

Обзор практики назначения органами предварительного расследования и судами судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз

Практика назначения судами повторных и дополнительных судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз (далее – СМЭ и СПЭ) свидетельствуют о том, что органами предварительного расследования не предпринимаются достаточных мер для сбора всех необходимых доказательств, имеющих существенное значение для правильного установления обстоятельств совершенных преступлений и влияющих на квалификацию содеянного.

В первую очередь это относится к ситуациям, по которым не очевидна прямая причинно-следственная связь между действиями виновных лиц и наступившими последствиями. При этом органами предварительного расследования дается «завышенная квалификация» без надлежащей проверки всех обстоятельств по делу.

Так, при рассмотрении уголовного дела Сергачским районным судом в отношении Г., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, дважды в суде назначалась СМЭ. Из обстоятельств дела следует, что Г. нанес потерпевшему один удар ногой в подбородок, отчего последний упал, ударившись затылком об асфальт. Смерть потерпевшего наступила от закрытой черепно-мозговой травмы. Из проведенной в ходе предварительного расследования СМЭ следует, что эксперт не смог разделить степень тяжести полученных повреждений и, соответственно, конкретизировать, от чего именно наступила смерть потерпевшего. Оставив данный вопрос невыясненным, следователь квалифицировал действия Г. по ч. 4 ст. 111 УК РФ и направил дело в суд. Судом была назначена повторная СМЭ, в ходе которой было конкретизировано, что от удара в подбородок наступление смерти исключается. При наличии двух заключений, имеющих между собой существенные противоречия, была назначена третья комиссия экспертиза, подтвердившая выводы повторной экспертизы. При таких обстоятельствах действия Г. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

А.Н. Кирьянов

*Прокурор 1 отдела управления
по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры Нижегородской области,
младший советник юстиции*

Другим вариантом недостаточности принимаемых органами предварительного расследования мер по доказыванию наличия прямой причинно-следственной связи между действиями обвиняемых (подсудимых) и наступившими последствиями являются случаи, где имеются объективные основания для сомнения в квалифицированности оказанной медицинской помощи.

Органами предварительного следствия Ш. обвинялся по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Из обстоятельств дела следует, что он нанес потерпевшему не менее 5 ударов кулаками и ногами, обутыми в ботинки, в область головы, чем причинил тупую черепно-лицевую травму. Согласно заключению СМЭ, проведенному в ходе следствия, течение данной травмы осложнилось развитием аспирации крови (попадание крови и просвет дыхательных путей), которая и явилась непосредственной причиной смерти. При наличии такого заключения, где непосредственной причиной смерти указана не сама полученная травма, а осложнения течения посттравматического периода, следовательно квалифицировал действия Ш. по ч. 4 ст. 111 УК РФ и направил дело в суд. Судом проведено еще две СМЭ, на разрешение которых ставились вопросы и о правильности оказанной потерпевшему медицинской помощи. Данные экспертизы дали однозначный ответ, что между причиненными телесными повреждениями и наступившей смертью потерпевшего имеется непрямая (опосредственная) связь.

Данные факты являются неединичными. В связи с этим горрайпрокурорам в ходе осуществления надзорной деятельности за рассмотрением уголовных дел необходимо требовать от органов предварительного расследования устанавливать все обстоятельства, имеющие значения для дела и следственным путем, в том числе назначением СМЭ и СПЭ, устранять возникающие противоречия.

В качестве второго основания, влекущего назначение судами экспертиз, следует указать невыполнение следователями и дознавателями требований п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ о предоставлении экспертам по их ходатайствам дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения.

Как показывает судебная практика, в большинстве случаев, основания для назначения повторных и дополнительных СМЭ и СПЭ были очевидны, поэтому могли и должны были быть назначены в ходе предварительного расследования. Однако органами предварительного расследования и прокурорами на досудебной стадии уголовного судопроизводства эти основания оставались без внимания, что, зачастую, влекло возвращение судом уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ для производства дополнительного расследования.

Примером тому может служить сложившаяся в области практика требования судами неукоснительного исполнения положений ч. 3.2 ст. 196 УПК РФ о назначении именно органами предварительного расследования экспертиз на предмет установления психического и физического состояния обвиняемых, в отношении которых у суда возникают сомнения, что они больны наркоманией.

Вместе с тем проведенное обобщение показало, что следователями и дознавателями всех органов не своевременно назначаются экспертизы, требования УПК РФ ими выполняются не всегда, что в конечном итоге ведет к нарушению сроков уголовного судопроизводства.

Кроме того, руководители следственных органов полномочия ст. 39 УПК РФ не используют и процессуальный контроль за расследованием уголовных дел осуществляют ненадлежащим образом.

В большинстве случаев прокурорами вопросы о необходимости назначения и проведения экспертиз по уголовным делам ставятся лишь при их изучении в порядке ст.ст. 221 и 226 УПК РФ, в то время как надзор должен быть организован таким образом, чтобы допускаемые органами предварительного расследования нарушения выявлялись своевременно и принимались меры к их устранению.

Содержание обзора довести до сведения подчиненных сотрудников и использовать в практической деятельности при организации работы в указанном направлении. ■